

Глава 11. Беспокойство о замужестве

В зале предков вторая невестка Чжу и Цзинь Лань простояли на коленях два часа. Для деревни это был неслыханный позор. Селяне толпились у зала, наблюдая за наказанием. Никто из семей Чжу или Цзинь не пришёл заступиться. Даже отец Цзинь Лань, учёный-гуншэн, не попытался облегчить её участь.

Цзинь Лань, простояв на коленях полдня, умирала с голоду. Вторая тётушка Чжу, стоявшая рядом, бросала на неё злобные взгляды. Когда время наказания истекло и им разрешили уйти, обе, опираясь на стены, с трудом поднялись и, волоча онемевшие ноги, поплелись по домам.

Цзинь Лань направилась напрямиком к дому родителей. Ей нужно было рассказать отцу, как её обидели. Но у ворот её встретила невестка с едва скрываемой усмешкой.

— Младшая сестра мужа, отец велел передать, чтобы ты реже к нам ходила. Ты теперь замужняя женщина, вот и служи своим свёкру и свекрови. А Цзиньбао по-прежнему приводит, дедушка боится, что вы его дурному научите, и хочет сам продолжить его обучение.

С этими словами она захлопнула дверь, и обида хлынула из глаз Цзинь Лань слезами.

— Отец...

В детстве она была любимицей отца, он никогда не говорил с ней так сурово. Но она знала, как он дорожит своей репутацией, и понимала, что на этот раз она его сильно разочаровала. С горечью и обидой, хромая и утирая слёзы, Цзинь Лань побрела обратно в дом семьи Е. Она запомнила все унижения и косые взгляды сегодняшнего дня. Она обязательно вернёт свой долг Е Ишу, сполна и с процентами!

В доме Е уже пообедали. Е Чжэнкунь сушил во дворе рис, Ши Пулю сидела у двери и шила. Увидев её, оба холодно отвернулись. Цзинь Лань, сжав кулаки, прошла в свою комнату. Цзиньбао не было. Она рухнула на кровать и, глядя в потолок, принялась тихо проклинать всех и вся.

***

Вторая невестка Чжу тоже вернулась домой. К счастью, её невестки были послушными, и её ждал горячий обед.

— Где Чжутуо? — спросила она, оглядев трёх молодых женщин, стоявших у стола.

— Поел и убежал играть.

— Ах ты, паршивец, только что побили, а он опять на улицу! — прошипела она и, схватив чашку, скривилась от боли в руке. — Цзинь Лань, стерва, я тебе это припомню!

Невестки, видя её гнев, опустили головы, не смея проронить ни слова. Вторая тётушка Чжу держала их в ежовых рукавицах, и они боялись её как огня.

Сегодняшнее наказание послужило уроком для всей деревни. Староста показал, что будет с теми, кто распускает слухи. На какое-то время в деревне стало спокойнее, особенно среди женщин и фуланов, которые теперь боялись собираться вместе для пересудов.

***

Вечером, когда солнце, подобно огненному языку, лизнуло горизонт, окрасив небо в оранжево-красные тона, во дворе семьи Е кипела работа. Е Чжэнкунь, ссутулившись, с полотенцем на шее для впитывания пота, ссыпал рис в мешки, а Е Ишу помогал ему, держа мешок.

Погода стояла жаркая, и за два дня на солнце рис высох так, что хрустел под пальцами. Если пересушить, то при обдирке он будет крошиться, и каша получится невкусной. Пыль стояла столбом, оседая на коже и вызывая зуд. Е Ишу прикрыл нос и рот платком. Когда отец наполнял очередной мешок, он брал его за два угла, встряхивал, чтобы рис уплотнился, и туго завязывал верёвкой.

Со двора слышались детские голоса. Вернулись Доумяо и Цзиньбао.

— Старший брат! Отец, смотрите, каких я угрей поймал! И две большие рыбины! — Два чумазых мальчишки с гордостью демонстрировали своё полное грязи ведро.

— Молодцы, молодцы, — добродушно улыбнулся Е Чжэнкунь. — Только у реки и за деревней не играйте.

— Мы помним, не ходили, — ответил Доумяо.

— Не ходили! — радостно подтвердил Е Цзиньбао.

— Не стойте здесь, — прищурился Е Ишу, — если хотите поесть, несите матери.

— Есть! — крикнули мальчишки и, схватив ведро, побежали. Сегодня они наконец-то поедят угрей, которых не удалось съесть утром.

***

Когда небо совсем потемнело и рис во дворе был убран, Е Ишу, чесавшийся от пыли, поспешил вымыться с головы до ног. Из трубы над кухней уже валил дым. Ши Пулю приготовила угрей в красном соусе и сварила из рыбы молочный суп. Ароматные запахи разносились по двору, и, не дожидаясь приглашения, дед с бабушкой и младшая тётушка уже сидели за столом.

Е Ишу, увидев это, помрачнел и молча поставил свою чашку на стол. Ужин сегодня был богатый: куриный суп, рыба, угри. Семья Е ела, аж за ушами трещало. Е Ишу, не обращая внимания на стариков и сидевшую напротив Цзинь Лань, усердно подкладывал еду в чашки родителей и брата.

После ужина старики не уходили. Ли Сынян, увидев, что Цзинь Лань собирается встать из-за стола, строго сказала:

— Сядь, дело есть. И вы, старшие, тоже слушайте.

В глазах Ли Сынян и Е Кайляна, Цзинь Лань, хоть и была дочерью учёного, но, выйдя замуж, стала частью их семьи. Сегодняшний скандал опозорил их. Е Кайлян, так дороживший своей репутацией, был вне себя от гнева. Но говорить пришлось Ли Сынян.

— Меня не волнует, как вы тут дома ругаетесь, но ты посмела вынести сор из избы, опозорила нашу семью! Ты думаешь, мы, старики, зря свой хлеб едим? Жена четвёртого, ты подумала о Доумяо, о Цзиньбао? Если по деревне пойдут такие слухи, кто из приличных семей захочет породниться с нами? А Цзиньбао собирается учиться на чиновника, для учёного человека репутация — это всё!

Цзинь Лань, как бы ни была не согласна, вынуждена была покорно ответить:

— Мама, я была не права.

Е Ишу слушал этот фарс, и у него звенело в ушах. Днём отсиживались в стороне, а теперь устроили разбор полётов. Только старики Е на такое способны.

Е Кайлян, дождавшись, пока жена выговорится, нахмурился и сурово произнёс:

— В семье должны быть мир и согласие. Жена четвёртого, ты была не права.

— Да, отец, я была не права, — опустив голову, сквозь зубы процедила Цзинь Лань.

Е Ишу усмехнулся. Он представил, как его младшая тётушка сейчас мысленно прокликает стариков.

— Так что извинись перед семьёй старшего, и будем жить дальше как одна семья.

Теперь Е Ишу всё понял. Вот оно что. Заставить его семью проглотить обиду и дальше работать на младшего сына как волы. Ну и хитрый же план.

Е Ишу тут же встал и с притворным возмущением сказал:

— Младшая тётушка, не стоит. После всего, что было, не нужно нам вашего расположения.

Лицо Цзинь Лань на мгновение исказилось. Старики тоже замерли, едва не подавившись воздухом.

— Братец Шу, — стукнул по столу Е Кайлян, — когда старшие говорят, ты молчи! Сядь!

— О, — улыбнулся Е Ишу, — тётушка за моей спиной сплетничала обо мне, а мне и слова сказать нельзя? Какой вы справедливый, дедушка. Разыгрывайте свой спектакль сами, у меня нет времени вам подыгрывать.

С этими словами Е Ишу вышел. Е Чжэнкунь незаметно под столом сжал руку жены, готовясь к худшему. И точно, отец тут же набросился на него с упрёками:

— Посмотри, какого гээр ты вырастил! Неудивительно, что о нём такое говорят!

Е Чжэнкунь покорно слушал ругань, а сам думал: «Мой сын в тысячу раз лучше других».

Спектакль был сорван. Цзинь Лань, впервые почувствовав от Е Ишу какую-то пользу, схватила сына и удалилась в свою комнату. «Только на старшем сыне и может свою власть показывать», — с презрением подумала она, глядя на побагровевшего от злости свёкра.

Е Ишу, постояв немного, обернулся и увидел, что родители всё ещё выслушивают ругань. «Неужели нельзя, — вздохнул он, — если не можешь ответить, просто уйти, как тётушка?» Он прислонился к двери и громко сказал:

— Дедушка, а вы в такой хорошей форме. Что же вы днём, как трусливый заяц, дома отсиживались?

— Ты! Ты, ты, ты...

— А-Шу... — Е Чжэнкунь попытался остановить его, Ши Пулю в панике замахала руками.

— Гээр, гээр, не говори так!

— А что я такого сказал? — махнул рукой Е Ишу. — Сказал только, что вы смелый только дома,

на отца моего кричать. Не стыдно вам, а?

— Ты... ты... кх... кх... — Е Кайлян захрипел, как дырявые мехи, и, откинувшись назад, начал закатывать глаза.

— Старик, старик, что с тобой... Не пугай меня! — вскрикнула Ли Сынян, бросившись к нему.

— Отец, отец... — Е Чжэнкунь тоже подскочил к нему.

Цзинь Лань, выглянув из-за двери, злобно прошипела:

— Вот бы окочурился! Старый хрыч, мой отец мне слова поперёк не скажет, а ты!..

— Брат... — Доумяо растерянно смотрел то на брата, то на деда.

Е Ишу поманил его к себе.

— Быстро, — громко сказал он, чтобы дед слышал, — беги за лекарем! За лучшим лекарем в округе! Не жалея денег, пусть хоть женьшень, хоть гриб линчжи использует, лишь бы дедушку нашего вылечил!

Доумяо тут же всё понял.

— Но, брат, у меня нет денег, — по-детски звонко ответил он.

— Не волнуйся, у нашей бабушки денег полно!

— Хорошо! Я побежал! — крикнул он и бросился со двора.

— А ну вернись! — Е Кайлян оттолкнул жену и сына и рявкнул.

Доумяо обернулся и с удивлением посмотрел на него.

— Дедушка, ты в порядке? — Он картинно прижал руку к груди. — Как же ты меня напугал.

Что мог сказать Е Кайлян? Только опозорился. Он, буркнув что-то, поспешил в свою комнату, опираясь на жену.

Е Чжэнкунь и Ши Пулю растерянно посмотрели на Е Ишу.

— А-Шу... это...

— Не волнуйтесь, — усмехнулся тот, — дедушка у нас крепкий.

— Ест и пьёт за троих, — пробормотал Доумяо, — за обедом больше всех мяса съел.

Видя, что Е Чжэнкунь всё ещё беспокоится, Е Ишу кивнул Доумяо. Тот тут же подбежал к отцу и, подпрыгнув, повис на его сильной руке.

— Отец, верь брату. Он никогда не ошибается.

Ши Пулю молча кивнула. Она тоже сначала испугалась, но теперь, вспомнив, как выглядел свёкор, поняла, что ничего серьёзного с ним не случилось.

После этой сцены убирать со стола пришлось Е Чжэнкуню и Ши Пулю. Закончив на кухне, они вернулись в свою комнату и легли спать. Обдумывая события дня, они всё больше злились. Даже кроткая Ши Пулю несколько раз мысленно выругала свою невестку. Выпустив пар, она с тревогой сказала:

— Муж, у нашего гээр характер крутой. Хорошо, что сегодня всё обошлось... Но он уже взрослый, может... может, завтра скажем матери, чтобы наняла сваху и нашла ему пару?

Об этом следовало подумать раньше, но, видя, что сын не проявляет интереса к замужеству, они решили не торопить его и оставить дома ещё на несколько лет. Но теперь, похоже, пора было действовать. Даже если свадьба будет не скоро, лучше начать присматривать жениха заранее.

Е Чжэнкунь погладил по лицу спавшего между ними младшего сына, не заметив, что под веками Доумяо дрожат ресницы. Подумав немного, он кивнул.

— Да, нужно сказать матери.

Если повторится такая история, он боится, что их сын совсем останется в девках.

<http://bllate.org/book/13660/1582745>